

А. Г. Гладилина

Тверской государственной университет, 4 курс, бакалавриат

Научный руководитель: к.ф.н. М. В. Оборина

ГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА ДИАЛЕКТА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»)

В современной лингвистике всё больший интерес приобретает изучение того, как индивидуальные особенности человека отражаются в его речи. Ключевыми понятиями здесь выступают «языковая личность» и «речевой портрет». Речевой портрет можно рассматривать как многогранное явление, которое включает в себя не только лексические и грамматические особенности речи, но и интонационные, ритмические, а также паралингвистические элементы. Эти аспекты помогают создать более полное представление о личности говорящего, его эмоциональном состоянии, уровне образования и культурном фоне. Исследования показывают, что речевой портрет может быть использован для анализа социальных взаимодействий, выявления стереотипов и предрассудков, а также для понимания межкультурной коммуникации.

До 60-х годов XX века речевой портрет существует как литературоведческое понятие, обозначающее один из способов создания художественного (в основном драматургического) образа.

Идея «речевого портрета» берет своё начало от фонетического портрета, важные методы описания которого были разработаны М.В. Пановым в середине 60-х годов XX века в его монографии «История русского литературного произношения XVIII-XX вв.», где он установил теоретическую базу для систематического изучения индивидуальных речевых признаков. В своей работе исследователь сосредоточился на фонетических характеристиках представителей разных областей, таких как В.Н. Яхонтов, А.Л. Реформатский, М.А. Реформатская и А.А. Вознесенский. Он ссылается и анализирует их выступления на публике. Исходя из этого, М.В. Панов подчёркивает, как индивидуальные речевые особенности могут указать на принадлежность к определенным социальным или профессиональным группам. Методология Панова использует междисциплинарный подход и акцентирует внимание на таких факторах, как социально-исторический и социокультурный, что позволяет глубже понять фонетические особенности речи [Панов 1990].

Наряду с этим, понятие «речевой портрет» впервые было введено Ю.Н. Карауловым в конце 1980-х гг. в монографии «Русский язык и языковая личность». Он опирался на термин «языковая личность», предложенный В. В. Виноградовым в работе «О художественной прозе» (1930), посвящённой речи персонажей художественной литературы. Эта концепция была дополнена Ю. Н. Карауловым, который выразил её с помощью латинской пословицы, размещённой в качестве эпиграфа к одной из глав своей работы: «Talis hominibus fuit oratio, quails vita», что в переводе означает «Каков человек, таковы его речи» [Алексеева 2013].

Ю. Н. Караулов акцентировал внимание на взаимосвязи между личностью персонажа и его речевыми проявлениями, что открывает новые горизонты для анализа художественной литературы. Под термином «языковая личность» он понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: 1) степенью структурно-языковой сложности; 2) глубиной и точностью отражения действительности; 3) определённой целевой направленностью» [Караулов 1998: 3]. В представлении автора, языковая личность обладает трёхкомпонентной структурой: 1) нулевой, вербально-семантический (или структурно-семантический) уровень отражает нормальное владение естественным языком и служит основой для взаимодействия между людьми; 2) когнитивный (или тезаурусный) уровень показывает понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную и систематизированную картину мира, отражающую иерархию ценностей); 3) прагматический уровень определяет цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности [Караулов 2010: 56].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в лингвистике понятие «речевой портрет» рассматривается в непосредственной связи с явлением языковой личности.

В лингвистике термин «языковая личность» впервые употребил В.В. Виноградов (на чьи труды опирался Ю.Н. Караулов). Но в 1980 г. Г.И. Богин в монографии «Современная лингводидактика» дал первое развёрнутое терминологическое толкование: «Языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки <...>. Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [Богин 1980: 3].

Разница в подходах этих лингвистов состоит в том, что Ю.Н. Караулов рассматривает языковую личность как нечто структурное, в то время как Г.И. Богин акцентирует внимание на том, какие речевые действия совершает человек и как он использует язык. Следовательно, речевой портрет является важным инструментом для изучения языковой личности.

Настоящая статья посвящена анализу графической передачи диалекта как средства создания социального портрета персонажа на материале романа Харпер Ли «Убить пересмешника». Выбор этого произведения обусловлен разнообразным речевым поведением персонажей из разных социальных, возрастных и этнических групп.

Как известно, буквальная передача индивидуальных, диалектных или разговорных особенностей речи героев в художественных произведениях невозможна. Такое точное воспроизведение сделало бы текст непонятным. Следовательно, автор вынужден отбирать наиболее яркие черты, создавая баланс между реалистичностью и доступностью. Харпер Ли в своём романе демонстрирует владение этим балансом, выстраивая чёткую лингвистическую иерархию, где каждое отклонение от нормы несёт смысловую нагрузку и формирует уникальную языковую личность каждого героя.

Прежде всего, обратимся к анализу речевого портрета представителя образованного белого среднего класса – адвоката Аттикуса Финча. Его языковая личность выступает в качестве эталонной. Речь Аттикуса – грамматически верная, сдержанная и логичная, она является эталоном американского английского. Важно отметить, что с точки зрения графической передачи диалекта, Аттикус никогда не использует сокращённых форм. В его репликах мы всегда встречаем полные окончания *-ing*, что служит маркером его образованности. Например, в данном примере отсутствие апострофов и редуциций подчёркивает взвешенность речевого поведения героя, соответствующую его профессии адвоката и высокому моральному авторитету:

“Atticus was right. One time he said you never really know a man until you stand in his shoes and walk around in them. Just standing on the Radley porch was enough”.

Прямой противоположностью языковой личности Аттикуса является Боб Юэлл, представитель «белой бедноты» (White Trash). Его речевой портрет характеризуется выраженными чертами южного диалекта, включая фонетические искажения, нарушение грамматики и обилие агрессивных ругательств. Анализ графической стороны его речи позволяет выделить несколько ключевых приёмов. Наиболее частотным является апокопа (пропуск конечного звука [g]), который на письме передаётся апострофом. Форма «*ruttin'*» вместо «*rutting*» визуально «упрощает» слово, делая речь героя грубой, что соответствует его социальному положению и формирует устойчивый образ деградировавшей языковой личности:

“I seen that black nigger yonder ruttin' on my Mayella!”.

Кроме того, Харпер Ли активно использует редуцицию (слияние или «проглатывание» звуков для имитации беглой, невнятной речи). Такие сокращения, как *m'* вместо *my* и *th'* вместо *the* показывают то, насколько быстро говорит персонаж, который либо не стремится к формальной правильности, либо это является его маркером устной культуры. Особенно показательным является морфологический приём создания нестандартных форм прошедшего времени (*sawed*, *knowed*). Боб Юэлл механически добавляет окончание *-ed* к неправильным глаголам, демонстрируя создание собственной, искажённой языковой системы, что символизирует отчуждение от образовательной и культурной парадигмы. Такое речевое поведение полностью раскрывает его низкий социальный статус и отсутствие образования:

“Well, Mayella was raisin' this holy racket so I dropped m'load and run as fast as I could but I run into th' fence, but when I got distangled I run up to th' window and I seen—;

“Well, I run around the house to get in, but he run out the front door just ahead of me. I sawed who he was, all right”.

Особого внимания заслуживает речевой портрет афроамериканского персонажа Тома Робинсона. Его речь – это пример осторожного и подчинённого регистра, что характерно для афроамериканского просторечного английского (AAVE). Графически это выражается в нарочито вежливых формах обращения «*suh*» (вместо *sir*) и редуцированных формах. Показательно, что, даже находясь

в сильном эмоциональном напряжении, Том сохраняет почтительность. Данный пример, где опущен целый слог и глагол, показывает, что для героя важнее говорить вежливо, чем идеально. Так формируется трагическая языковая личность человека, вынужденного постоянно демонстрировать покорность перед лицом враждебной социальной системы:

«Why, yes suh, I'd tip m'hat when I'd go by»;
«I tried to 'thout bein' ugly to her».

Помимо лексических и графических особенностей, Харпер Ли использует синтаксические конструкции для усиления социального портрета языковой личности. Речевое поведение Боба Юэлла синтаксически примитивно: оно состоит из коротких, рубленых фраз, соединённых союзами *so* и *but*, что отражает его неспособность к логической аргументации. В то время как Аттикус Финч строит развёрнутые сложноподчинённые предложения с параллелизмом и антитезой, что выдаёт в нём юриста. Например:

«There's something in our world that makes men lose their heads—they couldn't be fair if they tried. In our courts, when it's a white man's word against a black man's, the white man always wins. They're ugly, but those are the facts of life».

Инверсия и эллипсис здесь работают на создание горькой иронии. Формальная безупречность речи подчёркивает несправедливость содержания.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что графическая передача диалекта в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» не является хаотичным набором орфографических ошибок. Как показано в нашей работе, это продуманная, структурированная система лингвистических приёмов, которые охватывают фонетику, морфологию, синтаксис и лексику. Через анализ речевого поведения и создание уникальных речевых портретов героев формируются их языковые личности. Приёмы служат визуальными маркерами, сигнализирующими о социальном статусе, уровне образования и моральном облике героя. Следовательно, графическая передача Харпер Ли служит не только стилизацией, но и мощным средством для создания социального портрета и демонстрации сложной иерархии американского Юга XX века, проявляющейся в разнообразии языковых личностей героев.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Е.А. Концепция языковой личности в исследованиях дискурса СМИ // Вестник НГУ. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-yazykovoy-lichnosti-v-issledovaniyah-diskursa-smi> (дата обращения: 16.03.2025).

Богин Г.И. Современная лингводидактика // Калинин: КГУ. 1980. С. 61.
Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. №6 – М., 2008.

Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М.: Наука. 1989. С. 3–8.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность // 7-е издание. М.: издательство ЛКИ. 2010. С. 11–69.

Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. // Институт русского языка. Москва: Наука. 1990. С. 59–88.

Lee Harper To Kill a Mockinbird. URL:
<https://giove.isti.cnr.it/demo/eread/Libri/angry/Mockingbird.pdf>.